

18+

МАКСИМ СВЕТИН

Карма

Максим Светин

Карма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936970

ISBN 9785449857675

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Это бестселлер о целях души, которые она стремится достичь, воплощаясь в человеческом мире и способах их достижения. Начало романа раскрывает причины и последствия, когда внешне очень благополучные люди, подменив духовные цели меркантильными, полностью разочаровываются в жизни. Пережив негативный опыт, главные герои вновь проживают жизнь в новой попытке достичь тех же духовных целей, но начинают в более трудных условиях.

Содержание

КАРМА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Карма

Максим Светин

© Максим Светин, 2020

ISBN 978-5-4498-5767-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАРМА

Максим Светин

Аннотация

Роман о целях души, которые она стремится достичь, воплощаясь в человеческом мире и способах их достижения.

Начало романа раскрывает причины и последствия, когда внешне очень благополучные люди, подменив духовные цели меркантильными, полностью разочаровываются в жизни.

Пережив негативный опыт, главные герои вновь проживают жизнь в новой попытке достичь тех же духовных целей, но начинают в более трудных условиях.

Проживая жизнь, главный герой сталкивается с трудностями и различными представлениями людей о целях и смысле существования, что позволяет ему достичь такого уровня духовного развития, что его уже не привлекают ложные жизненные ценности. Он принимает трудные, но правильные решения, которые приводят к достижению целей, соответствующих устремлениям души.

Все изложенное в этом произведении является художественным вымыслом автора, все персонажи вымышлены и их мнения не являются мнением автора.

С особой благодарностью
Майклу Ньютону
открывшему мир человеческих душ.

– Ник, сволочь, сволочь я тебя ненавижу! О как мне плохо, все кружится, кружится я должна спешить, я успею, отец ничего не заметит. Ну что они все, как бараны, лохи на корытах, ха-ха-ха! Нет ...!

Какой ужас, мой любимый ярко красный «кайен», выбив переднюю ось «Камаза» почти весь оказался под его рамой. О, как я ужасно выгляжу, сплошное месиво, кругом кровь и эти мозги, я не могу на это смотреть, но я-то жива? Ну да я выскочила из тела за миг до столкновения и теперь наблюдаю за этой жуткой сценой с высокока. Странно, не смотря на весь ужас происходящего у меня ощущения легкости и приближающегося восторга от этих новых ощущений.

Да со мной все хорошо, но что же я натворила, отец теперь все узнает и меня не простит, он все мне дал только бы я продолжала заниматься музыкой, а я повелась с этим наркоманом Николая. Какая же я дура, ведь мы планировали все по-другому, ведь я могла выступить в Ла Скала, как мне теперь оправдаться, я всех подвела, но я не могу сейчас уйти надо, как-то помочь отцу пережить эту новость.

Полицейская сводка звучала сухо «на 55 километре трассы Клин-Москва Porsche Cayenne на скорости около 160 км/час двигаясь по полосе встречного движения в нарушение

требований разметки, совершил столкновение с автомашиной „Камаз“ двигавшейся в попутном направлении и совершавшей левый поворот на второстепенную дорогу».

Владимир Петрович приняв коньяку чувствовал себя повелителем мира в своем пентхаусе одной из высоток Москвасити. Он через многое прошел, через все переступил, но оно того стоило, а для души у него был козырь, красавица дочь с великолепным музыкальным слухом, которая при его финансах безусловно будет мировой звездой и когда ни будь он ей собственный театр построит.

В приемной Владимира Петровича, за массивными дверями из дуба, творилась паника. Высокая, длинноногая, с пышной грудью секретарша вцепилась в край стола и смешно расставив ноги на каблуках, что есть сил упиралась, пыталась справиться с бесцеремонно толкавшим её в кабинет начальником службы безопасности Хромов и приглушенно кричала,

- Я не пойду, сам докладывай.
- Иди, живо это твоя работа.
- Нет он меня убьет за эту новость.
- Он нас всех убьет.

Она побаивалась Хромова, бывшего сотрудника КГБ, хотя может и не бывшего, о его садистских выходках с женщинами знали все, но Владимира Петровича она боялась ещё больше.

Огромная панель в кабинете Владимира Петровича в фо-

новом режиме с приглушенным звуком постоянно транслировала информационный канал, это создавало у него чувство постоянного контроля всего происходящего во круг, ощущение нахождения на гребне событий и подстегивало его стремление не только предвидеть события, но и создавать их.

Во многом благодаря своим обостренным чувствам и удивительной дальновидности он проложил себе путь на самый верх, попав в число богатейших людей страны.

Он не был прирожденным финансистом, как ни парадоксально, но все началось со страстной любви на третьем курсе политехнического института, к очаровательной Жанне. Жанна, будучи дочкой родителей, входящих в категорию номенклатуры советской торговли прохладно отнеслась к чувствам неискушенного юноши.

Она получала томное удовольствие вызывая восхищение весьма привлекательного молодого человека, но при этом его нищета вызывала у неё чувство презрения и собственного превосходства которые она не старалась скрывать.

Когда он первый раз решился ей позвонить ответ был прост:

- Хорошо заезжай;
- Но я пока не купил машину;
- Тогда сначала купи, потом звони.

Чувство собственного ничтожества без значительных денег оказалось сильнейшим стимулом для расстановки жиз-

ненных приоритетов.

Подучив английский Володя успешно занялся «фарцовкой» скупая у зарубежных туристов носки, галстуки, колготки и все, что удавалось выпросить.

Такой бизнес не проходил мимо КГБ, но не смотря на его запрет советскими законами, обходительный полковник КГБ пообещал своё покровительство в обмен на регулярные доклады о его контактах с иностранными друзьями и иными лицами, участвующими в этой сфере.

Владимир быстро приобрел вес в определенных кругах и смог обеспечить себя не только машиной, но и приличной квартирой на новом Арбате.

В стране назревали перемены, положение родителей Жанны пошатнулось, и она позволила взять Владимиру себя в жены заняв твердую позицию превосходства и не забывая поддевать его упреками для пущей стимуляции в обеспечении её благосостояния.

Вскоре у них родилась дочь Анечка. Жанна не хотела детей, но это произошло по какому-то стечению обстоятельств.

Именно куратор из КГБ представил Владимира уважаемым иностранным инвесторам, когда им потребовалось организация холдинга на территории России сгребаящего под себя всё, что связано с нефтедобычей.

Тогда и начался настоящий финансовый подъем Владимира Петровича, ему стало не до Жанны, да и кому нужна

сварливая жена, когда у тебя контракт с фирмой, предоставляющей эскорт топ моделей.

Требования инвесторов были очень жестки, не смотря на практически не ограниченный лимит представительских расходов, включающих в себя вознаграждение любому за оказываемое содействие, позиция по оплате приобретаемых ресурсов строилась на том, что все должно доставаться практически даром. Они не скрывали своего презрения к стране, если дешевле было кого-либо убрать физически, чем заинтересовать валютой то решения принималось исходя из экономической выгоды и даже когда дело коснулось его друга по школьной скамье Алексея, ставшего главой администрации их родного городка и проявившего недальновидную упертость, Владимир Петрович, как он считал, не мог ничем ему помочь.

Владимир попробовал все, что можно купить за деньги, кроме наркотиков от которых его спасала внутренняя убежденность, что приняв наркоту он потеряет свою человеческую личность. Особенно ему понравилась власть, это может почувствовать только реально ею обладающий над другой личностью, она буквально приносит сексуальное возбуждение. Но если властью над женщинами он наслаждался с удовольствием, то возбуждение от власти над мужчинами вызывало такое чувство, что если он ему поддастся, то он сам себя начнет презирать.

В какой-то момент, уже немного пресытившись, ему ста-

ло не по себе от того, что все что он смог купить за деньги не дает ему того чувства удовлетворенности, которое он испытывал от общения с близкими людьми. Наверно если бы у него их никогда не было он бы считал себя абсолютно счастливым, но он ещё помнил то чувство, когда носил на руках дочку.

Владимир Петрович вспомнил о дочери, когда ей уже было пятнадцать, конечно он не прекращал обеспечивать жену и дочь, но уже несколько лет их просто не видел, ему это было не интересно. Жанна добившись, что муж разбогател и не став от этого счастливей крепко подседа на алкоголь, а дочь старалась самоутвердиться среди сверстников и вспомнивший о ней богатый папа был очень к стати.

Он ждал её в кабинете, сегодня они пойдут в Большой на премьеру. С некоторых пор Владимир Петрович стал любить посещать вместе с дочерью громкие культурные мероприятия, красотками в обществе никого не удивишь, а вот выход в свет с красавицей дочерью, подающей надежды в консерватории, дорогого стоит. Анна действительно обладала абсолютным слухом и незаурядной красотой она с удовольствием посещала оперу и была предметом зависти подавляющего большинства так называемой элиты.

К условленному времени дочь не приехала, Владимира Петровича это немного беспокоило, но привычка усилем воли подавлять любое волнение сработала на автомате, он даже не стал звонить, мало ли где можно задержатся

в Москве, заболталась с кем ни будь, а теперь стесняется позвонить извинится, ну ничего успокоится сама позвонит, а ему и так есть чем заняться. Такая мысль его успокоила и отметив необходимость внести в план встречу с профессиональным боксером, который являлся объектом его инвестиций, он краем глаза заметил мелькнувший на экране новостной сюжет о ДТП создавший значительный затор.

Подняв голову и увидев на экране ярко красный Porsche Cayenne под рамой Камаза, он мгновенно покрылся мокрой испариной, все нутро сжалось до боли и стало слегка трясти от холода.

Рассудок помутнел, с трудом преодолевая оцепенение он нажал кнопку вызова секретарши. Она вошла вместе с Андреем Григорьевичем. Они поняли еще по голосу, что он узнал.

– Сергей, где Анна? – с трудом прохрипел Владимир Петрович.

– Спасти её не удалось.

Конечно её никто не спасал, спасать было просто нечего, но такая формулировка казалась Андрею Григорьевичу более подходящей, как бы не бездействовал.

– Вон, – только и смог выдавить из себя Владимир.

Осознание страшной необратимости смерти потрясло, первый раз он взглянул на свою жизнь со стороны и ему стало жутко. Поставив все на деньги, они и отняли у него все. Он считал, что капитал сделает его великим, но в чем ве-

личие, кто может его так оценить, кого он сделал счастливым, что великого создал? Семью, о которой когда-то мечтал он сгубил деньгам, этот проклятый «кайен», он сам купил его Анне, он ничего не создал, его просто используют для сбора денег и передачи их презирающим его акционерам и кураторам, сколько людей он загубил ради сбора денег для них, а за то, на что он тратил свой процент ему стало просто невозможно стыдно.

Вдруг он ощутил всей кожей, что существует только для обслуживания мерзавцев, тянущих через него деньги и это заслуженный итог его позорной жизни, он понимал, что уйти ему не дадут, боль внутри стала сильнее и только мысль принятого решения позволила ему взять себя в руки и дать распоряжение на организацию похорон.

Анну потянуло наверх к чему-то светлому, и она узнала своего хранителя Эноя, ей стало приятно что он встретил её, но она точно знала, что сейчас не может уйти.

– Эной, я так рада тебя видеть, но все произошло так неожиданно, я была так молода, я ничего не успела, мне трудно расстаться не попрощавшись, я хочу посмотреть, как пройдут похороны и попытаться, что-то сказать отцу и матери.

– Я понимаю, это твоя жизнь, я буду ждать тебя.

Похороны были очень богаты, казалось, что цветами выложена целая улица, но опечаленных душ было не много, её учительница из консерватории и молодой парень держав-

шийся в стороне от съехавшегося бомонда. Это был бедный студент консерватории, она его знала и знала, что он влюблен, но он не входил в круг её общения по социальному статусу.

– Эной, смотри Андрюша так переживает, жаль, что я с ним не успела подружиться.

– Его ждет большое будущее, он станет композитором, вы должны были быть вместе, но и твоя смерть не пройдет даром, она придаст глубину его музыке.

– Я коснусь его волос может быть он что ни будь почувствует. Отец так замкнулся я ни могу пробиться к его сознанию, а мать опять под алкоголем, на них жалко смотреть.

– Нам пора, тебя уже ждут.

Уходя с похорон Владимир Петрович спешил к своей машине он физически уже не мог терпеть никого вокруг, Жанна которую он велел увести на другой машине бросилась к нему и вцепилась в пальто.

– Не оставляй меня, я не переживу её смерти.

– Я тоже.

Он резко дернулся, она упала, успев зацепиться за штанину. Подбежавшие охранники подхватили Жанну, начавшую биться в истерике, он дернул штанину, онемевшие пальцы разжались.

Владимир Петрович закрылся в кабинете, открыл ящик стола достав свой ТТ, которым ему еще не приходилось поль-

зоваться по назначению, но он всегда придавал ему уверенности, тем что на крайний случай он при нем и похоже крайний случай настал, хоть он и не представлял его таким.

Он спокойно проверил обойму, передернул затвор, мысль о том, что скоро он прекратит эту боль, что он прекратит ненавидеть себя и весь мир поторапливала его.

– Только бы «того света» не было, стереть жизнь, как будто бы и не начинал.

Он увидел себя с запрокинутой от выстрела головой и понял, что так просто ему от себя не уйти.

Его встретил Эной.

– Прости Эной, что я сотворил с нашими жизнями?

– Но у тебя были попытки, что-то исправить, ты строил храмы.

– Эной не утешай меня, я не восстановил ни одного храма, а тот новодел был для моего тщеславия, я друга убил, чтобы денег не дать на школы и больницы, я этими деньгами собственную семью загубил, торговал родиной за процент, я не могу появиться на совет и перед своими родными душами, я останусь здесь, я должен сидеть в тюрьме.

– Это твоя жизнь, я еще приду за тобой.

Выходя из туннеля в легкий белый туман и почувствовав удивительно умиротворяющий покой, обволакивающий нежностью и любовью Анна с восторгом, подумала: «Как хорошо, я снова дома!».

Продвигаясь дальше её тонкий слух уловил негромкий

музыкальный перезвон, на встречу двигался не ясный свет.

– О, Боже мой, деда, деда, я здесь! – воскликнула Анна от нахлынувшего восторга.

– Здравствуй, Анечка рад тебя видеть, я так люблю вспоминать, как мы играли в прятки в саду и спасали лягушек.

– О деда, мне так тебя не хватало, все закончилось так плохо.

– Я знаю, знаю не печалься, не что не проходит напрасно и эта жизнь послужит хорошим уроком. Встречи с тобой ждут все близкие души, пойдем я провожу тебя к ним.

Встреча с близким душами была очень эмоциональной, это были многочисленные родственники, друзья и все те, с кем она была связана в прошлых жизнях, от нахлынувших воспоминаний хотелось и плакать, и смеяться, все было окружено любовью и дружелюбием, они обнимались, соединившись своими энергиями и вращаясь вокруг друг друга.

После встречи и восстановительных процедур Анна попала в пространство в центре которого была её любимая беседка, увитая виноградом, в которой они с дедом любили разучивать русские народные песни и даже вместе петь. Это была беседка во дворе деревенского дедушкиного дома, куда её привозили каждое лето пока дед был жив, виноград не успевал поспевать и был очень кислым, но создавал удивительной красоты абажур, сквозь который пробивались, потерявшие свою жгучесть, лучики летнего солнца.

В беседке её ждал Эной, им предстояло обстоятельно об-

судить прошедшую земную жизнь Анны.

– Анна – начал разговор Эной- как ты оценила прожитое воплощение?

– Я понимаю, что все пошло не так, но сложились такие обстоятельства, я росла одна, до меня не было дела ни матери, ни отцу, а я их так любила. После смерти деда я чувствовала себя брошенной, я считала себя не полноценной раз была не нужна своим родителям, мне очень нужно было чье-то признание.

– Но при этом ты была хорошо обеспечена, не испытывала нужды, а эмоциональные переживания, детская грусть и познание потери должны были придать твоему творчеству больше глубины и искренности.

– Да, теперь так нелепо выглядят мои попытки самоутвердиться среди сверстников, новым телефоном, несуразной одеждой и пошлым сленгом.

– Теперь ты понимаешь, что выделившись на фоне сверстников культурой речи и равнодушием к достатку, то чему тебя учил дед, ты заслужила бы куда большее у них уважение.

– Да я это чувствовала, но свалившиеся внимание Отца и его неограниченные деньги так разогрели мое тщеславие, что я не могла удержаться от того что бы не воспользоваться его деньгами и не возвысится над ними.

– Стремление к признанию и славе это естественная духовная потребность, именно она во многом стимулирует людей творить и дарить свои творения людям и это возвыша-

ет душу, но ты теперь поняла, какой ошибкой является попытка возвысится, унижая других выставлением своего богатства и пренебрежительным отношением, именно это называется тщеславием от слова тщетно.

Кичливость деньгами и положением тебя не возвысила, а опустила в среду людей, которые сами не в ладах со своей душой.

– Это хорошо все понимать со стороны, с таким мудрым хранителем, как ты Эной, а там на земле все так запутано, дедушка ушел, государство живет по законам «джунглей» «у кого больше прав тот и прав», а церковь говорит о любви, но только к богу, а себя считает его представителем для её сбора.

– Не пеняй на обстоятельства и не суди огульно, государство строят люди ошибаясь и поправляясь, а в церкви каждый человек находит свое, кто-то оправдание своей жадности, кто-то пищу для ума и души, кто-то утешение, а кто и спасение. Каждая душа за себя в ответе, ни на кого не свалишь свои поступки, а для того, чтобы знать какие поступки правильные, а какие нет человеку дан великий дар Совесть. Ты ведь в России воплощалась, ты это прекрасно чувствовала, для этого тебе и понадобились наркотики что бы Совесть не слышать.

– Да, но я не справилась и боюсь у меня никогда не получится побороть свои слабости.

– Мы не боремся с твоим характером, как я уже говорил

твой характер стремившийся к признанию и славе мог привести, как к великим достижениям, так и к тщеславию, это одно и то же устремление, твоя задача научиться направлять это устремление в нужное русло.

– Ты очень яркая душа, в этом воплощении мы старались дать тебе возможность реализоваться в музыке, достичь таких высот, которые бы позволили тебе навсегда убедиться и точно знать, как правильно использовать твое сильное стремление к признанию и славе, не размениваясь на бутафорские признаки статуса.

Как ты помнишь, для этого и подбирались состоятельные родители, дедушка, который привьет тебе любовь к музыке, любовь, уже не состоявшаяся, с Алешей, ты должна была справиться, но мы не учли возможность наркотической зависимости, у тебя все было слишком идеально, в чем-то с избытком, в этом есть и моя вина, я поработаю над этим, и мы вместе все реализуем в следующем воплощении.

– А, что с моим отцом, как он?

– Он уже здесь, но остался на другом плане, он сильно повредил свою душу и уединился.

Беседа с Эннем успокоила Анну и придала ей настрой, самой внимательно разобраться, в какой момент она допустила главную ошибку, приведшую к тому абсурду, что она стремилась быть «своей» для недорослей, которые двух слов без «мата» связать не могут, дружила с наркоманом, в то время, когда её любил композитор и поменяла восторг концертного

зала на «дурь».

Продвигаясь, через огромное пространство в потоке множества светящихся душ Анна воссоединилась со своей духовной группой. Встреча была наполнена радости, пройдя вместе через многие воплощения они были очень дороги ей, как и она им. Вскоре Эной пригласил её на совет Старших. Совет состоял из пяти очень развитых душ, которые встретили её в длинных белых одеждах, они не были строги с ней, но чувство, что она не оправдала их надежд было сильнейшим мотиватором скорее научиться избегать ошибок, совершенных в последнем воплощении.

Через некоторое время Эной вернулся к Владимиру, он был в темном с серыми стенами помещении напоминавшее тюремную камеру которое он сам создал для своего уединения.

– Ну что узник совести, когда ты будешь готов к исправлению своих ошибок? – спросил Эной нарочито бодрым голосом.

– Я готов хоть сейчас на землю не могу выйти к своим, пока все не исправлю.

– Что же, есть у меня подходящий вариант, поскольку твоя жена и дочь уже здесь и отдохнули, я решил рискнуть повторить для вас предыдущие уроки и добавить новых с учетом последнего воплощения, так что жизнь будет напряженной, но интересной.

– Как ушла Жанна?

– После похорон дочери, она прекратила пить, а после твоих скончалась от сердечного приступа.

– Эной, раз деньги зло почему людей так к ним тянет, ведь здесь мы планируем для воплощения совсем другие цели.

– Деньги, ни добро ни зло, вопрос лишь в том на, что ты готов пойти ради них, деньги могут быть мериллом твоей пользы для общества, а могут и твоей подлости, все зависит от способа их получения и это один из самых трудных уроков.

– Почему церковь не могла мне помочь осознавать мои ошибки?

– Кому-то помогает, а ты разве стремился к её помощи, ты лишь развращал священнослужителей деньгами, за смешные обещания вымолить тебе место в раю.

Великая роль священнослужителей призывать людей к добру, объяснять, что насилие – это зло, забота о храмах, приходя в которые люди могут прислушаться к своей душе и к нам хранителям, они называют нас ангелами хранителями. Да они тоже люди и также подвержены порокам, но большинство из них искренне стремится помочь и помогают людям, они единственные кто говорит людям о бессмертии души и то, что наши поступки не исчезают и после смерти, а остаются с душой навсегда.

Конечно забавно верить в то, что священник может быть представителем бога, посредником с богом, свидетелем перед богом или прощать проступки. Но если, обращаясь

к священнику человек задумывается о душе это уже на пользу.

– Эной, ведь ты тоже переживаешь мои неудачи, а я не ощущал твоей помощи.

– Ну как же не ощущал – Эной улыбнулся – я во всем тебе помогал и с женой, и с дочкой и даже бизнес наладить, но ты не должен был опускаться, терять человеческое достоинство от избытка денег и прислуживать кураторам и так называемым «инвесторам», ты должен был остановиться, денег для будущего Анны было уже достаточно и случай с твоим одноклассником был последним рубежом, он должен был стать примером для тебя, разве совесть тебе этого не говорила?

– Говорила -ответил он с горечью-, а я заливал её коньком, но они тоже несут, за то, что я делал, долю ответственности и они бы все равно нашли бы другого.

– Ты за них не переживай, за свою душу переживай, а нашли бы другого, другой бы и бился сейчас головой о стену от стыда вместо тебя в твоей камере.

– А Хромов опять с нами воплотится? не хочу его больше рядом видеть.

– Нет, не волнуйся он быстро вернулся в явь, воплотясь в женщину на Африканском континенте.

– Я готов к воплощению, но почему мы должны вновь все забыть, ведь память о моих ошибках могла бы мне помочь их избежать в новой жизни.

– Не волнуйся, этот жизненный опыт и опыт заточения

останется в твоей душе. Если бы ты помнил, что дом твой здесь то и жил бы понарошку, проживая не новую судьбу, а продолжая старую, сводя счета.

Возвращаясь домой Володя был очень горд, он первый раз чувствовал себя самостоятельным, без вечной мамочкиной опеки. Это был яркий солнечный день 1 сентября, когда мама, проводив его до школы убежала на работу.

Настроение у Володи было прекрасным ему очень нравился новый отглаженный костюм и ранец с нарисованным человеком пауком, входя во двор своей многоэтажки он уже представлял, как будет прекрасно, что он сможет делать все что захочет пока мама будет на работе и услышав окрик не сразу подумал, что обращаются к нему.

– Эй мелкий, сюда подошёл.

Обернувшись Володя увидел группу ребят, один постарше двое примерно ровесников и один помладше, они были из соседнего дома, старший был Генкой сыном того мужика, который любил выпить и частенько устраивал дома такой скандал, что слышно было на весь двор.

Володя их побаивался, но решил не подавать виду и довольно смело подошел.

– Чего надо?

– А ты че, как борзо отзываешься, тебя поговорить позвали, а ты даже не здороваешься, не представляешься, тебя что в школе не учили, как к старшим обращаться.

– Это Маринкин сынок, её мужик ещё беременную бросил, – презрительно поцедил один их сверстников, то что слышал от родителей.

– Видел я тебя, – сказал Генка, – вечно за мамкиной юбкой таскаешься, тебя даже в выходные одного не отпускали, а мамка то у тебя похоже шлюха.

С матерью они жили одни в съёмной квартире, мать не успела получить образование, работала швейей на фабрике и постоянно находила себе подработку на дом, большая часть денег уходила за аренду квартиры.

Володя действительно не знал своего отца, и видя, как вырабатывается мать копил к нему тихую ненависть и был очень привязан к матери. Он почувствовал, прилив крови к лицу услышав обидные слова о ней, но страх сдерживал его желание.

– Шлюшкин сынок – закричал самый младший, тут же зачерпнул из лужи грязь и разбрызгивая грязными каплями в разные стороны бросил её прямо на белую на Володькину рубашку.

Не выдержав, Володя бросился за ним, но тут-же обо что-то споткнулся и упал навзничь прямо в лужу.

– Да ты агрессор – сказал Генка оглянувшись по сторонам и со всей силы пнул в живот.

У Володи от боли перехватило дыхание, схватившись за живот руками он начал корчиться на земле, двое приспешников навалились на него коленками, а Генка, придав серьез-

ности голосу начал говорить.

– Слушай сюда, это мой двор и Малой под моею защитой, потому ты и получил. Ты тоже будешь под защитой, но за защиту надо платить. Теперь за вход во двор будешь отдавать десять рублей, если прошел и не заплатил значит долг копится. Ты понял?

Володя ощущал свое полное бессилие, главным для него было вырваться, что-то промямлив в ответ он со слезами убежал домой.

Мать устроила ему хорошую взбучку за испачканную форму и до полуночи отстирывала, просушивала и отглаживала его костюмчик.

Взбучка от матери это было меньшее, что его сейчас беспокоило, рассказывать, как он бросился за Малым, не заметил подножки и жаловаться было бессмысленно, он чувствовал свою вину за то, что его так развели, но платить деньги было не вариант и что делать дальше он не знал.

На следующий день он уже не был столь беспечным подходя к своему двору. Надо было точно знать не караулят ли его Генка со своей шайкой. Внимательно осмотревшись он обратил внимание на старую пятиэтажку, с покатой крышей, торцом примыкающую ко двору. Забравшись на чердак он с удовлетворением оценил прекрасный обзор двора из слухового окна.

Теперь каждый день после школы он за лазил на чердак и шел домой только, убедившись в безопасности. Проводя

на чердаке много времени он его обустроил, притащив кем-то выброшенный матрас, соорудив из куска ДСП стол и скамейку.

На чердаке было достаточно тепло от проходивших труб отопления и со временем проводить там время ему нравилось все больше. Он начал наблюдать за всеми жителями домов, примечать, кто во сколько уходит и приходит и даже делать часть заданных уроков. Прикрепив на кирпичном воздуховоде доску, он регулярно колотил по ней кулаком представляя, как отомстит Генке.

Но однажды зимой, когда уже под вечер было темно, Генка с подручными подкараулил Володю в неосвещенном углу двора и предъявил требование об оплате его услуг по «защите». Денег у Володи конечно не было, почувствовав угрозу он инстинктивно шагнул назад и тут же опрокинулся через Малого, услужливо присевшего у него сзади под ногами. Было темно и они не стесняясь принялись его пинать тяжелыми зимними ботинками. Пуховик конечно смягчал удары, но встать и бежать он не мог и не известно, когда бы они устали если бы во двор, не вошел Алексей.

Алексею, хоть он и был ровесником Генки, ему достаточно было прикрикнуть на эту шайку чтобы они разбежались, вставая Володя не плакал и ему бросилась в глаза спортивная сумка Алексея с аппликацией боксерских перчаток и бутс.

Уже на следующий день он проследил с чердака, как Алексей уходит на тренировку и побежал за ним.

Зайдя в зал, он ощутил удивительное чувство восторга от той мужской силы, культ которой царил в зале и чувствовался во всем, в запахе пота, в ритмичных ударах о грушу и резких, мощных, как у коня выдохах через нос.

– Ты кто, что здесь делаешь? достаточно резко и не приветливо спросил Володю невысокий, коренастый мужчина.

– Я хочу здесь заниматься, – не сдерживая улыбки заявил Володя.

– Я не принимаю в твоём возрасте, тренировки заканчиваются вечером, я не хочу отвечать за детей.

– Виктор Петрович, возьмите его, я буду его провожать, а то его во дворе совсем загоняют – неожиданно появившись уже переодетым, попросил Алексей тренера.

Володя тренировался истово, здесь он нашел то, чего ему так не хватало всю жизнь – мужское, отцовское участие в его жизни, а также сознание того, что встреча с Генкой еще предстоит было хорошим стимулом.

Он был самый младший в секции и на спаррингах ему крепко доставалась, что вынуждало его очень старательно отрабатывать защиту, нырки и уклоны. Самым главным было научиться предугадывать удар, движение кулака он замечал слишком поздно, поскольку кулак движется прямо в лицо по оси зрения. То, что удар, в который вкладывается вся сила, начинается с толчка ноги тоже не всегда помогало, так как за толчком не всегда следовал удар, а твой уклон замечался и доставалось короткими, но весьма неприятными уда-

рами. Володя научился замечать движение локтя, при ударе локоть визуально перемещается вверх, это дает четкий сигнал к началу ухода с перемещением чуть в сторону и на сближение, что позволяло занять удобную позицию для встречной контратаки.

Он не перестал проводить много времени на чердаке, но уже не прячется от Генки и его компании, а наблюдая за двором, размышляя и читая книги. Почувствовав в себе силу Володя не только не старался избегать встречи с не приятелями, но и подспудно поджидал случая поквитаться и такой случай представился весной, когда он с чердака заметил, как Генкины друзья, отобрав серую вязанную шапку у невзрачной девчонки из соседнего двора, весело хихикая, забавлялись её неуклюжими попытками её вернуть.

Володя быстро спустился, чувствуя прилив бодрости и даже какого-то радостного предвкушения, девчонка его не интересовала, но благородный повод наказать обидчиков был прекрасен.

Подойдя сзади к державшему шапку весельчаку он ничего не говоря выхватил шапку и пнул его под зад.

Моментально спрыгнув со скамейки, Генка будучи на голову выше Володи, приблизившись в плотную и глядя на него сверху в низ, с угрозой в голосе произнес,

– Ты чего лезешь, она нам денег должна, давно не получал? — и без лишних разговоров со всей силы толкнул Володю в левое плечо.

Володя не стал отходить, а слегка пнув назад ногой во что-то мягкое, повернулся на месте отведя левое плечо назад. Не встретив сопротивления рука Гены по инерции прошла дальше, потянув за собой весь его корпус, Володя, ухватив за рукав его куртки, помог ему падать дальше, эффектно поддав сзади ногой.

Прижав упавшего врага коленкой к земле и схватив за волосы Володя сказал,

– Теперь это и мой двор и за охрану здесь платить больше ни кому не надо, – и ткнув лицом в грязь он его отпустил.

Никто из Генкиной компании не бросился ни защищать его, ни помогать встать, а только с завистью и мальчишеским восхищением смотрели на Володю.

Володя испытал незабываемое чувство гордости от своей уверенной, легкой и даже, как бы само собой произошедшей победы и осознавая свою роль рыцаря он подошел к девочке протянув шапку.

– Как тебя зовут? – с ноткой важности спросил он.

– Жанна – тихо ответила она, опустив восхищенный взгляд.

– Они больше тебя не тронут, – сказал Володя, глядя на яркий румянец раскрасневшихся щёк, в обрамлении растрепавшихся, золотистых от яркого весеннего солнца локонов и почувствовал, как что-то сжалось внутри и волнение, но отмахнувшись от этого нового чувства, довольный собой побежал домой.

Жанна росла очень тихой и застенчивой девочкой, она стеснялась своих родителей, живших почти в нищете. Мать работала уборщиком производственных помещений на крупном заводе, а отец слесарем в местном «жеке». Отец был добр, но специфика его работы сказывалась на образе жизни и не смотря на постоянные подработки, домой он денег практически не приносил. Мать Жанны была крепкого телосложения и очень добродушной, всегда жалела мужа, не смотря на его вечно хмельное состояние, рассказывая о его романтической душе и загубленного ради неё поэтического таланта.

Она много времени проводила дома, переживая из-за своей одежды которую ей покупала в «секонд хенде» мать или брала у соседей, имевших более взрослых детей. Жанна чувствовала себя чужой в этой среде и не смотря на откровенную бедность, очень внимательно следила за чистотой и своей опрятностью, училась только на «отлично» и всегда знала, что как мать она жить не будет.

Случай с Генкой и Володей оказал на неё очень сильное впечатление, кроме восторженного впечатления которое произвел Володя осталось и сильное беспокойство от своей незащищенности и бессилия перед не дружелюбным миром, что подвигло её на ежедневное утреннее занятие бегом и упражнениями на спортивной площадке в соседнем парке.

Школу она закончила высокой стройной красавицей по прежнему избегавшей общения, хотя это уже ей завидова-

ли одноклассницы и прежде всего из-за того внимания, которое ей начал оказывать один из самых завидных женихов.

Николай уже учился в экономическом университете и ездил на подаренной родителями по случаю его поступления на коммерческий курс университета, новой, бирюзового цвета, трех дверной «тайоте».

Он встретил её случайно, возвращавшейся после утренней пробежки легким спортивным шагом по усыпанной золотыми листьями аллее с развивающимися волосами перетянутыми широкой лентой на лбу и загадочно улыбающейся музыке в наушниках.

Уже будучи обласканный женским вниманием, привыкший к гламурным дамам клубной тусовки, представшая перед ним картина девушки, плывущей в утреннем тумане по золотому листопаду поразила, такой свежестью, чистотой и волшебной искренностью которой он наверно не встречал ни разу за свою жизнь, может быть только по тому, что первый раз оказался в такую рань возле парка.

Увидев Жанну, он зарекся непременно добавить этот «алмаз чистой воды» к своей коллекции поклонниц.

Не смотря на некоторую усталость после авиаперелета с экономического форума, он подбежал к ней и несколько шутивным тоном произнес,

– О богиня утренней зари, позволь поприветствовать тебя бедному путнику и предложить поездку на ожидающей Вас повозке.

– Ну только если этот путник Гелиос, улыбнувшись ответила она.

Он замешкался вспоминая, кто бы это мог быть, а она засмеявшись перешла на быстрый бег.

Николай не сильно загружался учебой и большую часть времени уделял любимому занятию, расширяя свой опыт общения с девушками и Жанна его заинтересовала настолько, что он быстро узнал где она живет и не смотря на иной социальный статус стал открыто и довольно активно ухаживать за ней. Эта «интрижка», как он её про себя называл, вызвала все больший интерес, он чувствовал себя шикарным принцем на белом коне, спасая золушку из низости нищеты. Но «Золушка» почему-то не бросилась спасаться и не смотря на его высокий статус, который ему обеспечивали папины деньги, она смотрела на него скорее снисходительно нежели с интересом.

Жанна уже училась на первом курсе медицинского университета, куда ей удалось поступить на бюджетное место, благодаря блестяще сданным экзаменам, а вечерами подрабатывала в пиццерии.

Конечно ей нравилось внимание столь завидного молодого человека, и она конечно поставила задачу вырваться из бедноты, но она не связывала это с богатым замужеством и считала, что всего добьётся сама.

Цветы и встречи в кафе доставляли ей радость украшая

жизнь, но она не могла представить себя рядом с ним, что-то ей подсказывало, что взлелеянное в Николае чувство самодовольства и исключительности уже не изменить и что бы он сейчас не изображал, жить с ним будет невыносимо.

Это был один из немногих выходных дней конца мая, когда семестр уже закончился, а экзамены еще не наступили и Жанне не нужно было на работу, но тем не менее она уже по привычке в одиночку совершала утреннюю пробежку пока все ещё спали.

Вдыхая полной грудью свежий утренний воздух с несколько терпким ароматом листвы и распустившейся сирени, жмурясь от лучей восходящего солнца, она чувствовала себя в каком-то волшебном мире, где не может быть ни каких забот, а только блаженное умиротворение и послышавшиеся сзади шаги бегущего человека были настолько неожиданны и не уместны, что она невольно обернулась и была просто ошарашена увиденным.

Быстрым парящим бегом к ней приближался молодой, с широкими плечами и шикарной мускулатурой, очень даже симпатичный мужчина и это был Володька. Встреча произошла так неожиданно и в такой обстановке, что, когда они оба, разгоряченные от бега, встретились взглядами они увидели искренний, ничем ни прикрытый восторг.

– Володя, о боже, как ты вырос! Как же давно я тебя не видела и что ты тут делаешь так рано?

– Жанна неужели это ты! Мне хотелось догнать впереди бегущую красавицу, но как приятно и удивительно, что ею оказалась ты. Я только вчера вернулся из армии, а там меня приучили бегать по утрам.

Дальше они побежали вместе, делясь своими новостями, как будто и не расставались с того дня, как познакомились.

Расставаясь им уже не хотелось ни на минуту, целый день они гуляли по городу, пообедали в пиццерии, где работала Жанна, Володя рассказал откуда у него начался конфликт с Генкой и предложил показать свой чердак.

На чердаке все было так, как он оставил перед уходом в армию, он даже книжки от сюда не уносил. Весь день они любовались друг другом и оставшись наедине у них было чувство, что они этого момента ждали всю жизнь. Искренность и абсолютное доверие позволило им просто наслаждаться друг другом, совершенно не задумываясь, что это для них значит и значит ли что-то вообще.

Мать встретила Володю сильно обеспокоившись его отсутствием на целый день, ведь он только вернулся, и она его так ждала.

– Где ты был, и даже не позвонил я ведь сильно волновалась, – и уже глядя по его выражению лица догадалась, что у неё появилась «соперница» на внимание сына.

– Мам ты не представляешь, я встретил Жанну из соседнего двора, когда мы познакомились она, была такой невзрачной, а выросла в красавицу.

– Жанна, эта дочь Степановны которая уборщицей на заводе работает?

– Если честно я даже не знаю, мы об этом не говорили – ответил Володя несколько опешив от подобных расспросов.

– Так знай, и лучше бы тебе с другой познакомится, а у этой жених уж больно богатый.

– Какой жених? – в его голосе послышалось беспокойство.

– Сынок директора завода, они уж с осени гуляют.

Продолжать разговор Володе расхотелось, твердо решив сам во всем разобраться он ушел в свою комнату.

Николай в тот день, вновь решил подвести Жанну с работы из пиццерии и по пытаться уговорить её расслабиться в клубе. Она уже посещала с ним его любимый клуб, но дальше дело не шло, его проверенный способ добиваться расположения женщин угостив их парой фирменных коктейлей из «бондиады» -мартини с водкой, с ней не проходил, она упорно отказывалась от любого алкоголя и быстро заскучав среди подвыпившей публики уходила. Николай относил эту странность на дурной пример её отца и считал, что со временем она свои взгляды переменит.

– Привет девчонки, – как всегда вальяжно он обратился к девушкам на раздаче, – подскажите, где похитительница моего сердца, я её уже пять минут поджидаю.

– Дак, у неё выходной, ищи её в другом месте, да смотри не опоздай, как бы её саму у тебя не похитили.

– Не понял, попрошу объясниться?

Подружки её любили, за какую-то простоту и готовность всегда помочь, но и завидовали, а поэтому с удовольствием поделились новостью.

– Да она сегодня друга приводила о, как весело они щебетали, как смотрели друг на друга!

– Кто таков будет? – несколько бравурно, осознавая собственное превосходство над любым конкурентом, спросил Николай.

– Она нам подробности не рассказала, но мы поняли, что это друг детства вернулся из армии, такой brutальный мужчина, в военной форме, тебе стоит беспокоиться.

Он действительно обеспокоился, он привыкший все получать, не хотел даже думать, что его усилия пропали. Да, он с ней не торопился, ему нравилась эта игра, как ему представлялась «кошки с мышкой», встречаясь ещё с двумя подругами он был уверен, что Жанна никуда не денется. Неожиданная угроза конкуренции подтолкнула его к необходимости форсировать события и прибегнуть к самому безотказному, с его то состоянием, приему – предложения руки и сердца, как говорится обещать не значит жениться.

Он решил не откладывать, взяв шикарное кольцо со стразом и огромный букет он прямо с утра подждал её у подъезда в своей машине, сперва он хотел сделать предложение подвозя её в Университет, но увидев в дальнем конце двора молодого человека в военной форме и Жанну, выхо-

дядю из подъезда, решил, что публичность даже лучше. Схватил букет, бросился к Жанне и театрально приспустившись на колени, подал ей коробочку со совами,

– Я больше не могу, я все решил Жанна ты будешь моей женой!

– Николай, ну прекращай эту клоунаду, тебе папик никогда не позволит – улыбнувшись ответила Жанна, – и я попрошу больше меня не донимать, я теперь занята, – добавила она с ноткой гордости.

Николай не стал её дальше слушать, а крепко обняв прилип к губам.

Володя, наблюдая за сценой не слышал её ответа, но увидев поцелуй не смог дальше смотреть.

Он бежал долго по парку пока было сил и найдя самую удаленную скамейку сильно задумался. Что собственно произошло она, что обещала дожидается его из армии? – начал он разговор с самим собой – А произошедшее на чердаке, так сейчас принято при случае женится на богатом, а гулять с любовником, но в роли любовника он себя не представлял. Как ни печально это было, он начал осознавать, что собственно ничего из себя не представляет и не то, чтобы машину он даже приличный букет купить не в состоянии, да что там, переодеться не во что.

Он всегда был весьма сообразительным и неплохо учился, но стать отличником ему не позволяла непоседливость, про-

сто до сесть до конца урока и то было мукой, так что учиться дальше и сидеть в офисе как вариант не приемлил. Хорошим вариантом было выйти на друзей по боксу, кто устроился в службах безопасности и ЧОПах при этом он осознавал, чтобы там заработать хорошие деньги придется заниматься всем что, скажут. Успокоившись он почти представил, как будет продвигаться среди крутых, выбивать долги, отжимать бизнес, подбирать свою бригаду, крутить реальными деньгами, и он понимал, что у него получится, но чем ярче он это представлял, тем яснее осознавал, что семьи у него уже не будет. То есть то, ради чего ему нужен был хороший доход на данном пути было не достижимо и почему-то финалом виделась серая стена, то ли тюрьма, то ли подземелье.

Поняв, что он здесь чужой и не готов принимать ту действительность, которая была нормой для гражданских, он решил вернуться туда где чувствовал себя нужным и на своем месте. Он вспомнил того невысокого с острыми чертами лица вербовщика, предлагавшего хорошие деньги за военную службу по частному контракту, он тогда отказался, хотелось погулять на гражданке, но визиточку сохранил.

Приняв решение он уже не мог оставаться дома ни минуты, попрощавшись с заплаканной матерью он, быстро собрал вещи и в тот же день уехал поступать на контракт.

Приехав по адресу с несколько странным названием, указанным на визитке «фирма юго-запад» Володю, встретили двое рослых мужчин в повседневной военной форме без

опознавательных знаков.

– Добрый день, один знакомый предлагал сюда обратиться, когда гражданка надоест.

– Сколько и кем служил, – подчеркнуто пренебрежительно спросил первый.

– Срочную службу снайпером.

– А ни хиловат ли ты для боевой службы? У нас деньги реальные заморышей не берем.

Володьку достали обломы, как отвечать в армии он уже усвоил.

– А ты подойди, я тебе покажу кто из нас заморыш.

Здоровяк выскочил из-за стола и схватив Володьку за грудки хотел его приподнять и выкинуть в дверь, но очень резкий удар по печени заставил её сжаться и развернуться назад, что временно остановило кровоток, в глазах потемнело, ноги сами подкосились и отпустив руки он просто рухнул на пол.

Глупых вопросов ему больше не задавали, подписав контракт на три года со странной фирмой «юго-запад» и обязательства о неразглашении, сдав телефон, он разместился с остальными бойцами в обыкновенной казарме на территории войсковой части по соседству с другими подразделениям регулярного ополчения.

Тот здоровяк стал Володиным командиром с позывным Слон, они сдружились, и он ввел в «обязаловку» занятие

боксом всему подразделению назначив Володю тренером и личным спарринг партнером.

Ребята подобрались интересные, каждый со своей заморочкой и причиной почему он здесь оказался, о которой никто не любил распространяться, но их объединяло общее чувство, что здесь они выполняют важную роль защищая своих людей и интересы Родины, так что службу несли с гордостью и добросовестно.

Особых боев уже не было, основной задачей было нести боевое дежурство по контролю за зоной разведения сил. Первые дни все было спокойно и выдвигаясь на позицию Володя с напарником, крепким парнем с позывным Язычник из-за его привычки носить славянские амулеты, достаточно весело обменивались шутками.

– А Слон с нами на дежурство не ходит, потому что не положено или потому, что на него маскхалат не на лазит? – как мог пошутил Язычник.

– Нет, просто его появление на рубеже вызывает диарею у противника и договариваясь о перемирии они отдельным пунктом просили его больше не показывать.

День был прекрасен, они лежали в траве на взгорье и с удовольствием вдыхая аромат луговых цветов, прикрывшись маскировочной сеткой, наблюдали за открывавшимся впереди полем. Володя поглядывал черед прицел своей СВД оборудованной самодельным глушителем, а Язычник через бинокль.

В разморившей на солнце тишине, борясь со сном Володя вдруг почувствовал толчок в бок и услышал голос Язычника.

– Смотри в овраге, метров за семьсот какое-то движение.

Присмотревшись в прицел Володя увидел мужиков, что-то тащащих по оврагу, но что несут было не видно из-за его края.

– Мужики что-то тащат.

– Они не имеют права здесь ни чего таскать.

– Блин, ну что их теперь убивать из-за этого? – как бы оправдываясь за бездействие высказался Володя.

Через минуту тишину взорвал мощный хлопок минометного выстрела, потом другой, третий, стреляли не по ним, мины ушли на село.

Фигурки солдат были видны по пояс и постоянно двигались в прицеле, но движения были ритмичны и Володя выцелив место, где должна появится голова, выстрелил с упреждением. Обстрел прекратился, Язычник уже сообщил координаты и с нашей стороны прилетела «ответка» от НОНЫ.

В связи с перемирием, был приказ первыми огонь не открывать. В подразделении Володе объявили благодарность за меткий выстрел, но известие о том, что в селе погиб ребенок и была ранена женщина его сильно взволновало и он очень пожалел, что не открыл огонь сразу. После этого случая он осознал, что эта война, не попытка кого-то переубедить или подчинить, а настоящая война на уничтожение тех,

кто считает себя русскими.

Теплым летним вечером, собравшись в беседке, оборудованной под курилку, ощущая приятную усталость после боксерской тренировки бойцам хотелось поговорить по душам.

Заметив у Язычника интересный амулет в виде квадрата с переплетенными внутри эллипсами с заостренными вершинами, Володя поинтересовался, что он означает.

– Это звезда Сварога.

– А Сварог, это бог войны или победы? – спросил решивший присоединиться к разговору молодой боец с позывных Физик. Позывной у него тоже был не случайный, он окончил «физтех», в армии не служил, но серьезно занимался спортом, а почему подписался сюда тоже никому не рассказывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.